

УДК 159.92

ОСОБЕННОСТИ РЕФЕРЕНТАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЫ В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

С. А. Гарькавец, Н. С. Гарькавец, М. М. Герасименко

Восточноукраинский национальный университет им. Владимира Даля,
г. Луганск, Украина

Рассматриваются особенности ценностных ориентаций юношей и девушек, которые обучаются в высших учебных заведениях Юго-Восточной Украины. Приведены результаты эмпирического исследования, в котором были выявлены ценности, выступающие действенными факторами активизации поведения студенческой молодежи в условиях социальных перемен, что происходит в украинском обществе. Констатируется, что процесс ценностного преобразования имеет сложный характер, а между молодым и старшим поколениями увеличивается «аксиологический разрыв», который порождает мировоззренческую конфронтацию.

Ключевые слова: гендерные различия; социальная активность; студенческая молодежь; ценностные ориентации; ценностно-смысловая сфера.

Ценностные ориентации являются важным элементом адаптации индивида к социальной среде, его приспособления к материальным и духовным достижениям общества, членом которого он является, и они олицетворяют индивидуальные убеждения, предпочтения и установки, которые определяют выбор социальной активности человека вообще и отдельных его поступков в частности.

В условиях постсоветских трансформационных изменений в украинском обществе произошли значительные редукции ценностно-смысловой сферы его членов, которые привели к возникновению тенденций примитивизма, крайнего цинизма, пренебрежения, грубости и жестокости. Это прослеживается на уровне исторической памяти (например, переименование улиц, снос памятников и т. д.), макросоциальных отношений (противостояние «Восток – Запад») и взаимодействия между отдельными индивидами и социальными группами.

Девальвация советских ценностей привела к тому, что и сегодня значительное число украинских граждан, которые находятся в ситуации ценностно-смысловой неопределенности, испытывают повышенную тревожность, апатию, отчужденность и агрессию. При таких условиях особое значение приобретает проблема формирования ценностных ориентаций современной молодежи, и особенно той ее части, которая составляет ее элиту, – юношей и девушек, обучающихся в высших учебных заведениях.

В настоящее время перед студенческой молодежью стоит проблема выбора ценностей и смыслов, которые имели бы возможность обеспечить

их необходимыми, эффективными аксиологическими средствами существования в современных условиях жизнедеятельности. Однако социальные влияния, под которые юноши и девушки попадают в условиях социальных трансформаций, часто являются не конгруэнтными, а порой даже диаметрально противоположными. Это отражается на формировании у них противоречивой системы ценностей и смысловых предпочтений, которые негативно проявляются в условиях реального жизненного выбора (девиантная активность, социальный гиперконформизм, нетерпимость, насилие и т. д.) [2, с. 27].

Таким образом, проблема формирования ценностно-смысловой сферы студентов в постсоветском трансформирующемся социальном пространстве является актуальной и одновременно сложной задачей для психолого-педагогической науки и практики, а ее решение зависит от эффективного функционирования всего комплекса социализирующих институтов, начиная от семьи и заканчивая высшими учебными заведениями.

Логика эмпирического исследования предусматривала проведение комплексных мероприятий, в которых были задействованы такие методики, как тест SVI («Szwartz value inventory») Ш. Шварца [10] в адаптации В. М. Карандашева [3], опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И. Г. Сенина [5], тест М. Рокича (RVS – «Rokeach Value Survey») в адаптации В. А. Ядова [6] и опросник склонности индивида к индивидуализму / коллективизму (ИК) С. А. Гарькавца [2]. Между результатами эмпирических исследований были установлены корреляционные связи, на основании которых следовало определить релевантность индивидуалистических или коллективистских ценностей, а также преобладание кофигуративных и префигуративных ориентаций над постфигуративными в украинских студентов Востока и Юга Украины.

Как известно, в социальной психологии под ценностями понимаются определенные групповые нормы и требования, которыми овладевает индивид в процессе социализации [5, с. 12]. При этом ценностные ориентации определяют вид социальных установок для оценки субъектом окружающей действительности, а также способ дифференциации объектов на основе их предпочтительности [9, с. 4]. В целом ценностные ориентации являются важным элементом психологической структуры личности. Они закреплены в жизненном опыте индивида и способствуют отделению релевантного от нерелевантного, существенного от несущественного.

Сегодня многие исследователи (М. Рокич, И. Г. Сенин, Ш. Шварц, S. Feldman, A. Branco, J. Valsiner и др.) считают, что ценности и ценностные ориентации являются устойчивыми убеждениями индивида, которые определяют специфический вид поведения, являются лично и социально более желательными, нежели противоположное или обратное [7–10].

Как известно, в изучении ценностных ориентаций индивида применяется несколько подходов. Согласно подходу М. Рокича, ценности разделяются на два класса: терминальные – убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные – убеждения в том, что какой-то способ действий или свойство личности является лучшим в любой ситуации [9, с. 5]. При этом терминальные ценности включают желательные состояния человека, а инструментальные относятся к определенным моделям поведения.

Согласно Ш. Шварцу и В. Бильскому, ценностные убеждения выступают психологическими образованиями, которые иерархично представлены в структуре личности исключительно в качестве ее элементов. При этом ценности соотносятся с человеческими потребностями и мотивами и имеют различную доминантность, что позволяет выделить 10 доменов, которые являются отражением различных типов ценностных ориентаций индивида, и две дихотомии ценностных убеждений (ценности сохранения – ценности перемен, ценности самоопределения – ценности самовозвышения) [10, с. 4].

В соответствии с подходом В. А. Ядова [6], ценностные ориентации выступают вершиной иерархии всех диспозиций личности и составляют высший диспозиционный уровень. Ценностные ориентации имеют внутреннюю иерархию и подразделяются на ценности, которые формируют жизненные цели (ценности-цели ближние и дальние) и ценности-средства, которые соотносятся с нормами поведения или эталонами должного отношения.

В культурологическом подходе ценности рассматриваются как элементы определенной культуры. Так, представитель культурной антропологии М. Мид под ценностями понимала личные пристрастия индивида определенной культуры, который привносит их в социокультурное пространство в качестве информации [4, с. 32]. При этом индивидуальные ценности выступают результатом принятия индивидом определенных убеждений, выработанных в процессе культурного развития общества. В зависимости от типа культуры Мид выделяла три основных типа ценностных ориентаций: постфигуративные (младшее поколение учится у старшего, дети у своих родителей), кофигуративные (дети и взрослые учатся у своих сверстников) и префигуративные (взрослые учатся у своих детей).

Мы считаем, что данная классификация имеет подтверждение на уровне современных социальных экстраполяций в поликультурном украинском социуме, где количество кофигуративных и префигуративных элементов культуры постепенно начинает превышать количество постфигуративных.

Эмпирическое подтверждение таким констатациям мы нашли в ходе социально-психологического исследования. Группы респондентов составили студенты IV-V курсов обучения, ряда университетов Юго-

Востока Украины. Всего в исследовании приняли участие 350 студентов, из которых 40 % составили юноши, а 60 % – девушки.

На основе результатов теста Ш. Шварца было установлено, что ценностными приоритетами большинства студентов выступают типы ценностей “самостоятельность”, “стимуляция” и “достижения”. Приоритет ценностей “самостоятельность”, которые являются производной потребностей в самоконтроле и самоуправлении, свидетельствует об ориентации респондентов на ценности автономии и независимости, а также определяет их склонность к самостоятельному выбору способов действий в социально значимых ситуациях.

Приоритет ценностей “стимуляция” предусматривает разнообразие, новизну и склонность к риску респондентов, что полностью согласуется с их возрастными особенностями. Вместе с тем это свидетельствует о стремлении юношей и девушек к изменению параметров собственного существования (в частности, социально-экономических, политических, правовых и т. д.), что всегда сопровождается принятием решений, имеющих определенные риски, но также и принятием ответственности на себя.

Релевантность ценностей “достижения” свидетельствует о наличии у студентов потребности в самореализации, что может переплетаться с их честолюбием и желанием обладать успехом в личной, профессиональной и общественной деятельности.

Результаты нашего исследования в определенной степени совпадают с результатами, полученными российским исследователем Н. А. Буравлевой [1]. Вместе с тем у украинских студентов, в отличие от российских, абсолютно не релевантным выступает такой тип ценностей, как “гедонизм” (удовольствие, наслаждение жизнью) (10-й и 6-й ранги соответственно). Это дополнительно подтверждает наличие референтации у украинских студентов мотивов, направленных на удовлетворение потребности в самореализации.

Следует отметить, что наши результаты расходятся с моделью универсальной структуры ценностей, предложенной Ш. Шварцем, что свидетельствует о многомерности ценностных экстраполяций и влиянии национальных особенностей на их структурирование.

Констатировано, что у девушек, в отличие от юношей, более релевантными выступают типы ценностей “благосклонность” ($\varphi=1,62$; $p\leq 0,05$) и “конформность” ($\varphi=1,57$; $p\leq 0,05$) и менее – “власть” ($\varphi=1,89$; $p\leq 0,05$). Как мы считаем, выявленные отличия акцентируют гендерные особенности ценностных ориентаций респондентов. Кроме этого, у юношей наблюдается тенденция к большей кофигурации и префигурации ценностных ориентаций (<60 %), чем у девушек (<30 %).

Отмеченные результаты согласуются с результатами, полученными по методике И. Г. Сенина [5]. Большинство, как юношей, так и девушек предпочитают “высокий уровень материального обеспечения” (<80 %), “достижения” (<75 %) и “сохранение индивидуальности” (<73 %), что

дополнительно подтверждает стремление респондентов к независимости, автономии, к отстаиванию собственных взглядов и убеждений. При этом в группе девушек респондентов, которые считают ценность "достижения" значимой, на 7 % выявилось больше, чем в группе юношей. Это может быть объяснено тем, что в последнее время все больше девушек на первое место ставят карьеру, продвижение по служебной лестнице, получение финансовой независимости и т. д.

Вместе с тем сегодня украинская социальная действительность является такой, в которой эффективные ценностные влияния, в основном, осуществляют те, кто наиболее оптимально адаптировался к реалиям трансформационной жизни (кофигуративные и префигуративные субъекты влияния, к которым можно отнести преуспевающих молодых бизнесменов, специалистов и т. д.).

Кроме того, становится понятным, почему сегодня большинство украинских студентов собирается на митингах в поддержку евроинтеграции и европейских ценностей, а большинство граждан старшего поколения выступают за традиционные, советские или коммунитарные ценности. Студенты связывают личностное и общественное развитие с ценностями перемен, которые для них являются более прогрессивными, чем консервативные ценности (ценности сохранения) их родителей. Разность таких ценностных позиций обусловлена как и извечной борьбой "отцов и детей", так и условиями современной жизнедеятельности. Трансформационные процессы усиливают центробежные тенденции в украинском обществе, выводя на первый план ценность личности, ценность ее свободы и инициативы, и в то же время это входит в жесткий антагонизм с консервативными ценностными конструктами, ядром которых выступают коллективистские представления представителей советской эпохи.

Гендерное распределение в выборе терминальных ценностей наиболее акцентированно произошло за ценностями "любовь" ($\varphi=2,83$; $p\leq 0,01$) и "счастливая семейная жизнь" ($\varphi=1,78$; $p\leq 0,05$), где девушки в большей степени, чем юноши определили для себя их личностный приоритет (<75 % против <45 %, соответственно). Как мы считаем, в этом проявляется преобладание постфигуративной ориентации, которая остается еще традиционной среди большинства украинских женщин. Более того, это свидетельствует об определенном противоречии в ценностных приоритетах девушек-студентов. С одной стороны, они стремятся к независимости и автономии, а с другой – к единению с другими значимыми. Как мы полагаем, такие гендерные различия в ценностных предпочтениях украинских студентов являются следствием динамических изменений, связанных с особенностями приспособления индивида в быстро меняющемся мире. Это, возможно, связано с тем, что именно мужская популяция является первичным фактором схватывания нового, прогрессивного, а женская – закрепляет его, если оно способствует выживанию индивида в новых условиях существования.

Еще одним этапом эмпирического исследования было определение склонности студентов к индивидуализму или коллективизму. Установлено, что склонность к индивидуализму преобладает у юношей (<70 %) и менее выражена у девушек (<40 %) (таблица). Респонденты, которые выбирали в качестве референтных ценностей "самостоятельность", "сохранение индивидуальности", "свобода", "достижения" и "материально обеспеченная жизнь", проявили и высокую склонность к индивидуализму ($r=0,168$; $p \leq 0,01$). При этом респонденты, которые выявились ориентированными на типы ценностей "конформность" и "традиции", а также на ценности "верные, хорошие друзья", "счастье других, человечества в целом", преимущественно были склонны к коллективизму ($r=0,142$; $p \leq 0,05$).

Результаты исследования в определенной степени подтверждают ранее сделанные констатации, из которых следует, что в ценностных ориентациях студенческой молодежи Юго-Восточной Украины происходят существенные сдвиги, которые отвечают современным тенденциям развития украинского общества (формирование рыночных отношений, процесс глобализации и т. д.).

На основании результатов эмпирического исследования можно утверждать, что у большинства юношей и девушек в ценностно-смысловой сфере преобладают индивидуалистичные ценности, которые направлены на удовлетворение их потребностей в самоконтроле, самоуправлении, автономности, независимости и самоутверждении. У значительной части студенческой молодежи формируются ценностные ориентации, в которых преобладают ценности кофигуративной и префигуративной культур. При этом ценностные ориентации студенческой молодежи отличаются динамизмом, но слабой структурированностью, что качественно отличает их от ценностных ориентаций тех, кто формировал ценностно-смысловую сферу в условиях авторитарного, советского общества (отсутствует динамизм, но присутствует четкая структурированность).

Таблица

Уровень склонности респондентов к индивидуализму – коллективизму
(опросник "ИК" С. А. Гарькавца) (в %)

Группы респондентов (N=350)	Индивидуализм			Коллективизм			Средний показатель шкалы (grad U)
	Н	С	В	Н	С	В	
Юноши	30,33	28,33	11,87	23,76	5,71	-	88,23
Девушки	22,38	18,57	-	30,96	28,09	-	112,14

Примечание: Н – низкий уровень, С – средний уровень, В – высокий уровень, grad U – градиент-вектор, указывающий направление возрастания удельного веса "коллективизма" в выборах респондентов.

Вместе с тем, в ценностно-смысловой сфере отдельных студентов наблюдается ценностной конфликт. Одновременно с индивидуалистическими ценностями ("самостоятельность", "достижения", "свобода") они выбирают ценности коллективистской направленности ("верные друзья", "счастливая семейная жизнь", "общественное признание"). Такой конфликт более выражен в женской выборке (<30 %), чем в мужской (<10 %). Можно предположить, что девушки в большей степени подвержены влиянию советских стереотипов, чем юноши, а также больше "связаны" с постфигуративным укладом жизни.

Выводы:

1. Особенности референтации ценностных ориентаций значительной части студенческой молодежи, проживающей на Юго-Востоке Украины, является артикуляция ценностей индивидуалистической направленности, которые обеспечивают удовлетворение их потребностей в самоутверждении и личностном росте. Нерелевантными выступают ценности гендонизма и традиций, что в определенной степени отличает их от российских студентов.

2. Юноши и девушки имеют согласования в ценностных приоритетах большинства типов ценностей, ценностных сфер и выборов ценностей-целей. При этом ценности "любовь", "счастливая семейная жизнь", "конформность", "благосклонность" являются более значимыми для девушек, чем для юношей, что свидетельствует об определенной ориентации первых на традиционные ценности. Это подтверждается и наличием ценностного конфликта, который более выражен в женской выборке, чем в мужской, а значит, большей зависимостью девушек от постфигуративных элементов патриархального уклада жизни.

3. Установленные корреляционные связи между отдельными группами ценностей позволяют на определенном уровне достоверности утверждать, что ценностные ориентации части студенческой молодежи, кроме того, что имеют индивидуалистическую направленность, еще и

“наполнены“ конфигуративными и префигуративными элементами культуры. Последнее доказывает, что в украинском обществе ослабевает психологическая связь между молодым и старшим поколениями, что приводит к возрастанию ценностной (мировоззренческой) конфронтации между ними. Нарушение ценностной преемственности между поколениями является значимым сигналом аксиологического неблагополучия в украинском обществе.

Список литературы

1. Буравлева Н. А. Ценностные ориентации студентов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. № 6 (108). С. 124-129.
2. Гарькавець С. О. Соціально-нормативний конформізм особистості у психологічному вимірі. Монографія. Луганськ: вид-во «Ноулідж», 2010. 343 с.
3. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь. 2004. 72 с.
4. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука. 1988. 429 с.
5. Сенин И. Г. Психодиагностика ценностно-ориентационной сферы личности как метод социально-психологического исследования: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль. 2000. 186 с.
6. Ядов В. А. и др. Соотношение ценностных ориентаций и реального (явного) поведения личности в сферах труда и досуга. Личность и ее ценностные ориентации // Информационный бюллетень ИКСИ. 1969. №19. С. 49-66.
7. Feldman S. Values, Ideology, and Structure of Political Attitudes // Oxford Handbook of Political Psychology. 2003. Pp: 477-508.
8. Hartman R. S. The structure of value Foundations of Scientific Axiology. Wipf & Stock Pub. 2011. 404 p.
9. Rokeach M. The Natural of Human Values. Free Press, 1973. 438 p.
10. Schwartz S. N. & Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. №58(5). Pp: 878-891.

FEATURES REFERENTATSII STUDENT'S VALUE ORIENTATIONS EASTERN UKRAINE DURING SOCIAL TRANSFORMATION

S.A. Garkavet's, N.S. Garkavet's, M.M. Gerasimenko

Volodymyr Dahl East-Ukrainian National University Ministry of Education and
Science of Ukraine, Lugansk

The article considers the peculiarities of value orientations of young men and women who are studying in higher educational institutions of South-East Ukraine. The results of empirical study were identified values, which are the factor of activation the behavior of the students in the conditions of social changes that are taking place in Ukrainian society. Established that the transformation of the social environment causes corresponding changes in the value-semantic sphere of individuals, but the process of value conversion has a complex nature, and between young and older generations increases axiological gap, which generates an ideological confrontation.

Keywords: *gender differences, social activity, students, value orientation, value-semantic sphere.*

Об авторах:

ГАРЬКАВЕЦ Сергей Алексеевич - доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля, (91034, Украина, г. Луганск, кв. Молодежный, 20-а), e-mail: sagark@mail.ru

ГАРЬКАВЕЦ Наталья Сергеевна - магистр психологии, аспирант кафедры социальной и практической психологии Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля (91034, Украина, г. Луганск, кв. Молодежный, 20-а), e-mail: inatalinka@gmail.com

ГЕРАСИМЕНКО Михаил Михайлович - магистр психологии, аспирант кафедры психологии Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля, (91034, Украина, г. Луганск, кв. Молодежный, 20-а), e-mail: psychologymixail@gmail.com